

Жизнь сельского населения в партизанских краях и зонах Брестской области в годы войны

Белявина В.Н.¹

Аннотация. В статье рассказывается о жизни сельского населения в партизанских краях и зонах Брестской области в годы войны. В глубоком тылу немецких войск в Беларуси существовали партизанские края и зоны, где население почти весь период вражеской оккупации продолжало жить по советским законам. Благодаря защите партизан в партизанских краях Брестской области десятки тысяч мирных жителей были спасены от угона в Германию. Используются полевые материалы, собранные А.И. Залесским и членами экспедиций в 1961 г., которые хранятся в архиве отдела народоведения Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (фонд 6, описи 4,5).

Ключевые слова: сельское население, быт в условиях лесной жизни, партизанские края и зоны, немецкая оккупация, Великая Отечественная война.

The life of the rural population in the partisan territories and zones of the Brest region during the Great Patriotic War

Belyavina V.N.¹

Abstract. The article tells about the life of the rural population in the partisan territories and zones of the Brest region during the war. In the deep rear of German troops in Belarus there were partisan territories and zones where the population continued to live according to Soviet laws for almost the entire period of the enemy occupation. Thanks to the protection of partisans in the partisan territories of the Brest region, tens of thousands of civilians were saved from being stolen to Germany. The field materials collected by A.I. Zalesky and members of expeditions in 1961, which are stored in the archives of the Department of Ethnology of the Center for Research on Belarusian Culture, Language and Literature of the NAS of Belarus (fund 6, inventory 4,5).

Keywords: rural population, life in the conditions of forest, partisan territories and zones, German occupation, Great Patriotic War.

¹*Белявина Валентина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Республика Беларусь.*

Belyavina Valentina Nikolaevna, Candidate of Science (History), Senior Researcher of department of Ethnology. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus. Sursanova str., 1-2, 220072, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: yana010891@yandex.ru

© **В.Н. Белявина**

Во время Великой Отечественной войны Беларусь в течение трех лет была в СССР главным театром партизанской борьбы против немецких захватчиков. По официальным данным в партизанском движении на временно занятой врагом территории Советского Союза участвовало свыше миллиона человек [7, с. 553], в том числе более 370 тысяч белорусских партизан [9, с. 29]. В глубоком тылу немецких войск в Беларуси существовали партизанские края и зоны, где население почти весь период вражеской оккупации продолжало жить по советским законам.

Партизанский край – это отвоёванная партизанами в тылу врага территория, очищенная от немецких солдат, полицейских, старост, бургомистров и комендантов [3, с. 63 – 64]. В освобожденных населенных пунктах восстанавливалась советская власть, функции которой в чрезвычайных условиях немецкого тыла осуществляли партийное и военное руководство партизанских отрядов и бригад, дислоцировавшихся и ведущих боевые действия в данном районе. В партизанских краях базировались подпольные обкомы и райкомы партии, находились партизанские аэродромы.

Партизанскими зонами принято называть обширные районы, в той или иной мере бывшие под контролем партизан, где они постоянно проводили активные боевые действия. В

таких зонах немцы удерживали иногда только крупные и сильно укрепленные гарнизоны, так как под ударами партизан находились связывавшие их коммуникации [3, с. 64].

В конце 1943 г. партизаны контролировали около 60% оккупированной территории Беларуси, в том числе 37,8 тыс.км² было полностью очищено от противника. Существовало более 20 больших партизанских зон: Полоцко-Лепельская (3245 км² с 1220 населенными пунктами, 73 тыс. человек), Борисовско-Бегомельская (около 6 тыс. км², 1088 населенных пунктов), Кличевская (более 3 тыс. км², более 70 тыс. человек), Южная Минская (более 4 тыс.км²), Южная Полесская (около 2 тыс. км²), Ивенецко-Налибокская (более 2,5 тыс.км² с населением более 60 тыс. человек), Сенненско-Оршанская (35 тыс. человек) и др. [1, с. 167 – 168].

Жизнь населения сел и деревень, расположенных в партизанских краях и зонах была тесно связана с партизанскими отрядами и бригадами, действующими на этой территории. Местные жители кормили и одевали партизан, пополняли их ряды, выхаживали больных и раненых, помогали вести разведку, готовить боевые операции. Они выполняли роль связных, обеспечивали проводниками, хорошо знавшими окрестные лесные и болотные массивы. Обслуживали партизанские базы и т.д.

Партизаны, со своей стороны, прилагали много усилий для спасения сельчан от фашистских блокад и карательных экспедиций, от угона на работы в Германию, охраняли их гражданские лагеря во время массового ухода в леса. Поэтому изучать партизанские края и зоны только с точки зрения их военной истории недостаточно, так как здесь, наряду с вооруженной борьбой, протекала очень сложная хозяйственная и общественная жизнь, формировался своеобразный быт местного населения [3, с. 75].

Первым крупным учёным-этнографом, исследовавшим условия жизни и быт мирного населения почти во всех партизанских краях и зонах Беларуси в годы Великой Отечественной войны был Адам Иосифович Залесский. Под его руководством и непосредственным участии в течение десяти лет (с 1954 по 1964 гг.) вначале с этнографами Института истории АН БССР, а с 1957 г. с сотрудниками сектора этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР ежегодно проводились специальные

маршрутные и стационарные экспедиции по партизанским краям и зонам.

Рис. 1. Участники экспедиции по партизанским краям и зонам Брестской области. Слева направо: водитель экспедиционного автобуса Сокол, Р.В. Надольский, А.И. Залесский, его сын Геннадий, А.М. Мицкевич, Л.И. Минько, А.Г. Ванкевич, Н.Е. Громыко, В.Н. Белявина, В. Корсик (август 1961).

Собранный А.И.Залесским и членами экспедиций у непосредственных участников и свидетелей событий тех лет уникальный полевой материал, в значительной мере вошедший в его книги [2, 3, 4, 5, 6], внес существенный вклад в историческую литературу о мужестве и патриотизме белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Родился Адам Иосифович Залесский 22 марта 1912 г. в деревне Кимейка Сенненского уезда Могилёвской губернии. В 1940 г. окончил Минский пединститут. Все годы войны воевал на фронтах. Награжден двумя боевыми орденами. После войны, став научным сотрудником, начал изучать жизнь мирного населения Беларуси в условиях немецкой оккупации.

С 1953 г. А.И.Залесский – заведующий сектором этнографии и фольклора Института истории АН БССР, а с июля 1957 г., когда на базе этого сектора и сектора искусства Института литературы АН БССР был создан Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР во главе с академиком П.Ф.Глебо, он стал заместителем директора по

научной работе и одновременно заведующим сектором этнографии этого института. С 1969 г. и до выхода на пенсию работал в Институте истории НАН Беларуси.

Под руководством А.И.Залесского защитили кандидатские диссертации Р.В.Надольский, Л.И.Минько, В.М.Иванов, А.М.Мицкевич, А.А.Мелешко, А.М.Комаров, Г.И.Мерзлова, И.П.Корзун.

А.И.Залесский был инициатором создания и развития в республике антропологии – нового научного направления в белорусской науке. В 1965 г. его стараниями в ИИЭФ АН БССР была открыта аспирантура по специальности антропология. Он ездил в Москву и лично договорился с дирекцией Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР о научном руководстве московскими учеными белорусскими аспирантов-антропологов и выборе приоритетных для Беларуси тем их диссертаций. В дальнейшем эти первые белорусские антропологи (И.И.Саливон, Л.И.Тегако, А.И.Микулич) успешно защитили в Москве кандидатские, а затем и докторские диссертации. В декабре 1998 г. группа белорусских антропологов получила за свои работы Государственную премию Республики Беларусь.

В 1960 г., после окончания курсов стенографии, меня приняли на работу лаборантом в сектор этнографии ИИЭФ АН БССР. Через год, в августе 1961 г. я была зачислена в свою первую этнографическую экспедицию, целью которой было изучение быта сельского населения Брестской области в 1941 – 1944 гг.

В состав экспедиции входили: Адам Иосифович Залесский (начальник), научные сотрудники Родислав Васильевич Надольский, Анатолий Михайлович Мицкевич. Леонид Иосифович Минько, аспиранты Валентин Корсик, Николай Ефимович Громько, фотограф Дмитрий Иванович Мазаник, водитель экспедиционного автобуса Сокол и автор статьи. Вместе с нами в экспедиции принимала участие научный сотрудник Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Алла Георгиевна Ванкевич, работавшая по индивидуальной программе. В мои обязанности входила запись бесед А.И.Залесского с бывшими партизанами и местным населением Брестчины.

Научные сотрудники, входившие в состав экспедиции, уже несколько лет вместе с А.И.Залесским собирали материалы

о быте населения в партизанских краях на территории Витебской, Могилёвской, Минской областей Беларуси и прекрасно владели методикой полевой этнографической работы.

Рис. 2. А.И. Залесский с местным жителем и художником – участником экспедиции в урочище «Калоды» на месте стоянки партизанского семейного отряда. Рассонский р-н, Витебская область. Фото Н.А. Яроша (1956).

Работу экспедиция начала с изучения жизни сельского населения Березовского района в период немецкой оккупации. По приезде в г. Береза А.И.Залесский узнал у секретаря райкома партии адреса бывших партизан и участники экспедиции ушли для бесед с ними, а Адам Иосифович встретился с бывшим секретарем подпольного антифашистского комитета по Березовскому району Михаилом Васильевичем Завадичем.

Удзельнікі экспедыцыі Акадэміі навук БССР вядуць гутарку з мясцовым жыхаром.

Рис. 3. А.И. Залеский, научный сотрудник Р.В. Надольский и аспирант В. Корсик во время экспедиции беседуют с местным жителем.

На территории Березовского района существовало несколько партизанских краев вокруг Черного и Споровского озер, где базировались отряды и бригады Брестского партизанского соединения. Трудно представить себе опасности, которым подвергались жители партизанских краев со стороны оккупантов, постоянно прилагавшим все усилия для установления своего режима на этих территориях. На границах каждого партизанского края шли непрекращающиеся бои и стычки с врагом. Много местного населения гибло во время блокад, прочесок лесов немецкими автоматчиками и действий карательных отрядов. В тех местах, куда немцы не могли прорваться, деревни постоянно бомбила и обстреливала фашистская авиация.

Особенностью партизанского движения в Брестской области был массовый уход в леса мирного населения под защиту партизан. Уходили семьями и целыми деревнями. Почти около каждого боевого партизанского отряда концентрировались местные жители. Места их компактного проживания в лесах назывались «семейными лагерями» или «семейными отрядами». Семейными обычно называли лагерь, часть населения которых составляли жены, дети и родители партизан

ближайшего боевого отряда. Если окружающая обстановка была опасной, партизаны вооружали жителей лагерей и организовывали из них группы самообороны. Эти группы несли караульную службу, вели разведку и наблюдение, вступали в бой при неожиданном нападении карателей на лагерь. В таких случаях лагерь называли «семейными отрядами» [4, с. 122 – 123].

Закончив работу в г. Береза экспедиция направилась на юг района и остановилась в деревне Старые Пески, расположенной на западном берегу Черного озера. Это одно из крупнейших озер северного Полесья. Его длина с севера на юг около 6,5 км, ширина более 3 км. Берега торфянистые, низкие, заболоченные. Чтобы попасть на водную поверхность озера, нужно на лодке метров около ста пробираться через заросли тростника и другой водной растительности. Особенно заболоченный и топкий восточный берег озера, переходящий в большой лесисто-заболоченный массив.

За Песками находились малодоступные места, где боры чередуются с болотами, часто совсем непроходимыми. Сюда уходили жители Стригина, Песок и других близлежащих деревень весной 1943 г., когда немцы начали блокаду, сжигая деревни и беспощадно уничтожая население. С собой они уводил лошадей, коров другой домашний скот, увозили орудия труда, утварь, продукты питания.

В Песках нам удалось встретиться с командиром Стригинского семейного лагеря Антоном Фомичем Мшаром и командиром Песковского семейного лагеря Филиппом Игнатьевичем Мастыкой. Эти семейные лагеря располагались в лесных урочищах на восток от Черного озера. Песковский лагерь находился под охраной партизанского отряда им. Чкалова и весной 1943 г. насчитывал более 300 человек [5, с. 21].

Рис. 4. Научный сотрудник Р.В. Надольский беседует с командиром Скригинского семейного лагеря А.Ф. Мшаром. Дер. Пески, Берёзовский р-н, Брестская область. Фото П.Н. Захаренко (1960).

В лесах жители лагерей строили летние или довольно капитальные жилища. Летом сооружали шалаши («буданы», «будки», «курени»), постройки из наклонно вкопанных жердей, покрытые ветвями лиственных пород деревьев или еловым лапником. Иногда крыша шалаша поверх ветвей слегка присыпалась слоем земли или обкладывалась дерном [3, с. 251 – 152].

Рис. 5. Будан. Лесное жильё крестьянской семьи.

Для длительного проживания в лесу строили землянки. Чаще всего это были вырытые в земле прямоугольные ямы, в которые опускали деревянный сруб или обкладывали стены плахами из расколотых пополам тонких бревнышек. Ширина землянки обычно составляла 1,5 – 2 м, а длина 2 – 3 м. Выступающую над землей крышу делали преимущественно двухскатной. Входную дверь изготавливали из досок или плах. Чтобы приготовить пищу и отопить землянку. Складывали примитивную печь из камней или принесенного из деревни кирпича. Печной огонь одновременно служил и для освещения жилища. На уровне 60 – 80 см от пола делали нары, на которых спала вся семья. Их покрывали сухим мхом, травой, еловыми лапками.

АКАДЕМІЯ НАВУК БЕЛАРУСКОЙ ССР
ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫІ
СЕКТАР ЭТНАГРАФІІ І ФАЛЬКЛОРА

ФОТА-ТЭКА 135

№ 258
інв. № 10-28

КАТЭГОРІЯ

Б-VII

1. Аб'ект Партызанскай затайнага брэгга-

ды п. Ізоха

2. Фота М.Я. Грынבלата 3. Дата 1949г.

4. Дэафіксацыя Усакінскі лес, уроч. Прудок
Віцебскага р., Бабруйскага з. вобл.

Рис. 6. Остатки землянки на месте стоянки партизанского отряда «таоварища Изоха». Фото М.Я. Гринבלата (1949).

В самых недоступных местах устраивали шалаши-стойла для коров и лошадей. Содержание скота в лесу приносило огромные заботы, особенно во время неприятельских блокад и прочесок лесов. Уходя от преследования немцев, жители семейных лагерей вынуждены были вести бродячий образ жизни, водили за собой коров, перегоняли с места на место других домашних животных.

Самые тяжелые дни во время фашистских блокад наступали тогда, когда немецкие войска прочёсывали целые лесные массивы. Чтобы не попасть под огонь вражеских автоматчиков, население скрывалось в наиболее глухих лесных чащах и болотах. Особенно тяжело было переносить блокаду тем, кто имел малолетних детей. Дети мерзли, голодали,

болели, своим плачем могли выдать места, где находились люди.

Угроза вражеского нападения вынуждала жителей семейных лагерей укрывать от неприятеля домашнее имущество от разграбления. Самыми простыми сооружениями для этого служили ямы, вырытые в земле недалеко от землянок. Чтобы имущество не гнило, дно ям и стены устилали сухими ветвями и прятали в них сундуки с одеждой, бочки с зерном.

В беседах с участниками экспедиции почти все информаторы отмечали, что при постоянной опасности со стороны немцев можно было выжить только в коллективе. В тяжелых условиях люди делились последними продуктами. Помогали один одному в строительстве землянок и повседневных работах, не спорили и не ссорились («не до того было»).

Песковский семейный лагерь представлял собой настоящее коллективное хозяйство. Его жители обобщили лошадей, коров и другой домашний скот, сельскохозяйственный инвентарь. Совместно выполняли все работы: построили в лесу баню, кухню, столовую, пекарню с двумя печами, дававшую за одну выпечку 46 буханок хлеба, школу для детей. В столовой кормили два-три раза в день, в зависимости от того, сколько было продуктов. Молоко от 50 обобществленных коров давали в первую очередь маленьким детям и раненым партизанам [5, с. 23 – 24]. В лесу песковцы прожили год, до весны 1944 г.

Из Песок экспедиция отправилась дальше на юг Березовского района в деревню Спорово, которая находится на берегу Споровского озера у окраины знаменитых Споровских болот. Несмотря на то, что Спорово расположено вдали от большой дороги, во время блокад каратели врывались сюда, жгли дома, уничтожали имущество, уводили скот. Люди спасались в лесу и на болотах. Весной 1943 г. споровцам пришлось всей деревней уйти в лес на постоянное житьё.

Бывший командир Споровского семейного лагеря Михаил Кондратьевич Липский рассказал, что в их лагере кроме споровцев жили люди из Здитово, Гарбова. Переспы, Ляскович, Старомлынья. Вместе с детьми в лагере насчитывалось 1665 человек. Лагерь располагался в лесу в пяти км на восток от Спорова. Тогда все ближайшие к Спорову леса и болота были «заселены» семейными лагерями жителей многих деревень Ивановского, Дрогичинского и Антопольского районов.

В Споровский лесах под защитой одного партизанского отряда находилось по несколько семейных лагерей. Только в бригаде им. Свердлова было 9 семейных отрядов, в которых ко времени освобождения Беларуси от немецких оккупантов было несколько тысяч человек [4, с. 123].

В лесных семейных лагерях остро стоял вопрос о соблюдении обитателями санитарных норм и правил гигиены. Руководство партизанских отрядов принимало меры к строительству бань и поддержанию чистоты территории лагерей. Значительных усилий требовала доставка питьевой воды из естественных источников, которых в глубине леса не было. Поэтому вблизи семейных лагерей приходилось рыть колодцы.

В семейных лагерях, расположенных в Споровских лесах, были широко распространены помощь и взаимопомощь, когда жители Споровского семейного лагеря на расположенных среди болот островах, разрабатывали огороды и засеивали их, то во время проведения сельскохозяйственных работ совместно с населением размещавшихся поблизости лесных лагерей пользовались лошадьми и инвентарем [5, с. 26 – 27]. Для пополнения ассортимента продуктов питания летом и осенью занимались сбором и заготовкой ягод и грибов.

После обследования деревень около Споровских болот мы направились на северо-восток от Черного озера в самый мощный на Брестчинке партизанский край с центром в деревнях Житлин и Ходаки, где в годы оккупации находился подпольный обком партии и штаб Брестского партизанского соединения. В эти глухие места ведёт только одна дорога из Ивацевич. Представителей немецких властей партизаны выбили оттуда уже в 1942 году, но карательные экспедиции добирались все же до Житлина, Ходаков и других окрестных деревень. Поэтому местное население также уходило в лес. Жители семейных лагерей этого партизанского края на лесных прогалинах и полянах под охраной партизан сеяли и убирали озимые и яровые хлеба, строили мельницы, помогали партизанам в организации боевых операций.

Ещё одной особенностью партизанского движения в Брестской области стала организация и работа партизанских школ в семейных лагерях боевых отрядов и бригад. Первые из школ стали создаваться в сентябре 1943 г., некоторые были

открыты в последние 4 – 5 месяцев немейкой оккупации. Всего в Брестской области работало около 20 лесных школ.

Наиболее регулярно проводились занятия в школе семейного лагеря при боевом отряде им. Калинина партизанской бригады им. Дзержинского, который базировался на восток от Черного озера. Школа была организована командиром отряда им. Калинина майором Красной Армии Петром Мамертовичем Ковальским [5, с. 36]. Для школ в семейных лагерях обычно строили большой шалаш (“будан”). Бумаги и письменных принадлежностей не хватало. Классной доски не было. Писали угольками на коре. Учебников было всего по одному, по два на клас, но дети учились с большой охотой. В конце учебного года проводили итоговые занятия и экзамены в присутствии представителей от боевого партизанского отряда [3, с. 35 – 43] Участник нашей экспедиции Л.И.Минько разыскал в деревне Огородники Березовского района табель успеваемости бывшей ученицы этой партизанской школы Елены Данилкевич, подписанный учителями, командиром и комиссаром боевого отряда [5, с. 37 – 38]

Все школы были начальными, с четырьмя классами обучения. Занятия вели учителя, раньше воевавшие в боевых отрядах или приглашенные из населенных пунктов. В лесных партизанских школах создавались пионерские организации, дети помогали взрослым в заготовке дров, благоустройстве территории семейных лагерей и т.д. На Брестчине лесные школы в семейных лагерях просуществовали до полного изгнания оккупантов с белорусской земли, т.е. до второй половины июля 1944 г. [3, с. 321].

Весной 1944 г. немцы развернули большую работу по созданию белорусских националистических формирований, и тогда к партизанам стало уходить все население, подлежащее насильственной мобилизации. Так с 10 марта по 1 апреля 1944 г. только в бригаду им. Свердлова пришло 3 500 человек призывного возраста [4, с. 109]. 13 дней отражали натиск фашистских войск бригады центральной группы Брестского партизанского соединения, находившиеся в Споровских лесах, не дав противнику прочесать этот лесисто-болотистый массив. В районе боёв было спасено более 10 тысяч местных жителей [4, с. 172].

По свидетельству председателя колхоза «Советская Беларусь» Ивацевичского района Александра Антоновича

Бандыка, который в 1943 – 1944 гг. являлся одним из ответственных работников штаба Брестского партизанского соединения, на территории партизанских зон Брестской области в лесных семейных лагерях постоянно находилось 35 тысяч мужчин, женщин и детей. Кроме того, в лесах пребывало много местных жителей, которые не были внесены в списки и не вошли в официальные данные [5].

За время экспедиции её участники обследовали села и деревни, находившиеся на территории бывших партизанских краёв и зон Березовского, Ивацевичского, Ружанского, Дрогичинского и Кобринского районов. Везде одной из основных форм сопротивления немецкому оккупационному режиму был массовый уход жителей в леса. Где они в течение нескольких месяцев, а иногда и больше года, жили в семейных лагерях под охраной партизан. Население деревень всегда очень приветливо и доброжелательно встречало участников экспедиции. Все, с кем проводились беседы, стремились помочь в поисках людей, переживших в лесах фашистские блокады и нападения карателей, называли фамилии и адреса тех, кто мог об этом хорошо рассказать.

Бывший начальник Центрального штаба партизанского движения П.К.Пономаренко писал, что партизаны укрывали в лесах сотни тысяч людей, главным образом детей, женщин и стариков. Только в Беларуси на защите семейных лагерей было занято 70 тысяч партизан [8, с. 30].

Таким образом, чтобы спастись от угона в Германию, мобилизации в немецкие армейские формирования и физического уничтожения, сельское население Брестской области в годы войны целыми деревнями уходило в леса к партизанам, образуя семейные лагеря и семейные отряды. В тяжелых условиях продолжительной лесной жизни под постоянной угрозой вражеского нападения в быту сельских жителей ярко проявлялись лучшие черты характера белорусов: сплоченность, патриотизм, трудолюбие, коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка.

Рис. 7. А.И. Залесский и научный сотрудник Л.И. Минько с бывшей партизанкой.

Полевые материалы, собранные А.И.Залесским и членами экспедиций в 1954 – 1964 гг., хранятся в архиве отдела народоведения Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (фонд 6, описи 4,5).

Список литературы и источников

1. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Гал. Рэд. – П.У.Броўка. Т.12. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка – Мінск, Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, Т.12., 1975. – 736 с. 3 іл. і картамі.
2. Залескі, А.І. Быт беларускіх сялян у партызанскім краі / А.І. Залескі. – Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1960. – 210 с.
3. Залесский, А.И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага

(1941 – 1944 г.) / А.И. Залесский. – М. : Соцэкгиз., 1962. – 397 с. с илл.

4. Залесский, А.И. В тылу врага. Борьба крестьянства Белоруссии против социально-экономических мероприятий немецко-фашистских оккупантов / А.И. Залесский. – Минск : «Наука и техника», 1969. – 180 с. с илл. (АН БССР. Ин-т искусствovedения, этнографии и фольклора). (Редакторы: Академик АН БССР П.Ф.Глебо, кандидат исторических наук К.И.Доморад).

5. Залескі, А.І. Па дарогах партызанскай Брэстчыны: Нарысы аб жыцці насельніцтва ў тыле ворага і барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў / А.І. Залескі. – Мінск, 1964. – 51 с. (Бібліятэчка газеты “Голас Радзімы”).

6. Залескі, Адам. Падарожжа ў суровае мінулае. Нарысы аб жыцці беларускіх сялян на тэрыторыі партызанскага краю / А. Залескі. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1960. – 117 с.

7. История Коммунистической Партии Советского Союза: [Учебник / Подгот. авт. коллективом в составе : Б.Н. Пономарев, чл.-корр. Акад. наук СССР (руководитель), И.М. Волков, проф., М.С. Волин, канд. ист. наук и др.] – М. : Госполитиздат, 1959. – 743 с.

8. Пономаренко, П.К. Борьба советского народа в тылу врага / П.К. Пономаренко // Военно-исторический журнал. – 1965, № 4. – С. 30.

9. Саракагоддзе ўтварэння Камуністычнай партыі Беларусі. Тэзісы аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КПБ. Дзяржаўнае выдавецтва БССР. – тМінск, 1958 – 45 с.